

Синяя борода

*некоторые подробности из жизни
современника Жанны д'Арк*

Гаянэ Амбарцумян

С тех пор, как в 1697 году французский поэт и член Французской академии Шарль Перро опубликовал литературно обработанную им французскую народную легенду о жестоком убийце жен по прозвищу Синяя борода, среди возможных прототипов злодея фигурировали разные реальные личности. Назывались и король Англии Генрих VIII, и русский царь Иоанн Грозный, и английский лорд Уильям Даррелл по прозвищу Свирепый, и португальский аристократ граф Гоши, и римский дворянин Франческо Ченчи, и едва ли не все мужские

представители флорентийского рода Медичи. Но постепенно из рядов «кандидатов на звание Синей бороды» они выбыли, и, в конце концов, большинство историков сошлись в том, что на эту роль больше подходит барон Жиль де Рэ...

СОРАТНИК ОРЛЕАНСКОЙ ДЕВЫ

Жиль де Лаваль барон де Рэ из рода Монморанси родился в замке Машекуль, на границе Бретани и Анжу в 1404 году, и принадлежал к одной из старинных, родовитых

Как полагалось в рыцарской среде, с детства Жиль обучали воинскому искусству, но де Краон, высоко ценивший образованность, сумел привить внуку также любовь к книгам. Известно, например, что впоследствии барон де Рэ собрал богатую библиотеку редких манускриптов и рукописей.

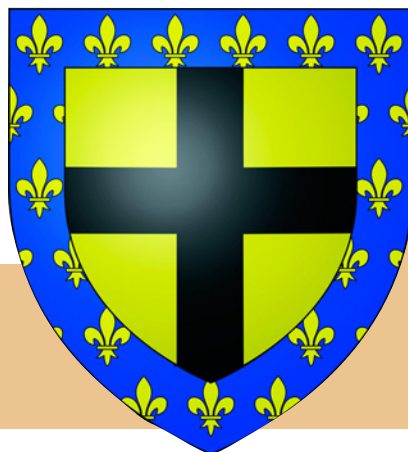
Жиль де Рэ.

С рисунка Стефано Болоньини.

Из книги Альберта Молля «Handbuch der Sexualwissenschaften», издание 1921 г.

сти его характера, так и о патриотизме. Далеко не каждый французский аристократ спешил поддерживать дофина Карла, находившегося в отчаянном положении, равно как и жертвовать своим состоянием ради Франции, переживавшей один из самых трагических периодов в своей истории. В 1413 году возобновилась Столетняя война с англичанами, французы терпели поражение, страна разорена, города разграблены, поля опустошены, народ дошел до крайней нищеты, а наследник престола был объявлен незаконнорожденным и лишен права на королевскую корону, которая перешла к английскому королю Генриху V.

Именно в это время произошло событие, которое даже рационально настроенные люди, склонны считать чудом. В начале марта 1429 года в Шинон, где находился тогда двор дофина, прибыла Жанна д'Арк, простая семнадцатилетняя девушка, объявившая, что она послана Богом спасти Францию от захватчиков, а дофин с ее помощью станет королем. По-видимому, именно это заявление, сколь бы невероятным оно не казалось, все решило. Тогда же Жиль де Рэ, еще раньше взявший на себя военные расходы дофина, познакомился с Жанной д'Арк, став в ближайшем будущем ее

семей Франции, известной с X века, из которой вышло немало знаменитых царедворцев и более дюжины маршалов и коннетаблей. Воспитанием рано осиротевшего Жилия занимался дед – Жан де Краон, сеньор Шантосе и Ла Сузы. Как полагалось в рыцарской среде, с детства Жилия обучали воинскому искусству, но де Краон, высоко ценивший образованность, сумел привить внуку также любовь к книгам. Известно, например, что впоследствии барон де Рэ собрал богатую

библиотеку редких манускриптов и рукописей. В 1420 году, когда Жилию исполнилось шестнадцать, он был обвенчан с Катериной де Туар, дочерью соседей, столь же знатных, как и род де Рэ. Но молодожены виделись нечасто, даже единственная их дочь Мария появилась на свет между военными походами отца.

Молодой барон со своим отрядом выступал на стороне дофина Карла, что в сложившихся условиях свидетельствовало как о независимо-

Королевские лилии на гербе Жилия де Монморанси-Лаваль, барона де Рэ, графа де Бриен, маршала Франции.

Лаборатория алхимика. Гравюра из мистического сочинения Генриха Хунрата «Amphitheatrum sapientiae aeternae» – «Амфитеатр вечной мудрости». 1595 г.

военным советником и самым влиятельным командиром ополчения. Действуя со своим отрядом против англичан в составе армии, которой командовала Жанна д'Арк, он

прошел вместе с нею весь боевой путь от Орлеана до Парижа, зарекомендовав себя доблестным и отважным воином. Поначалу, казалось, это ценил и Карл VII – в 1429 году,

Жиль де Рэ, еще раньше взявший на себя военные расходы дофина, познакомился с Жанной д'Арк, став в ближайшем будущем ее военным советником и самым влиятельным командиром ополчения. Действуя со своим отрядом против англичан в составе армии, которой командовала Жанна д'Арк, он прошел вместе с нею весь боевой путь от Орлеана до Парижа, зарекомендовав себя доблестным и отважным воином.

Портрет Карла VII. Худ. Жан Фуке. 1445-1450 гг.
Музей Лувр, Париж, Франция.

Король Карл VII и Жанна д'Арк.
Миниатюра из средневекового
иллюминированного манускрипта XV в.
Библиотека монастыря Эскориал,
Мадрид, Испания.

после своей коронации в Реймском соборе, во время которой Жанна стояла рядом, держа в руке знамя, он присвоил де Рэ звание маршала Франции. Вместе с маршалским жезлом соратник Жанны д'Арк получил также право поместить на своем гербе королевские лилии.

Однако после возвращения короны, Карл быстро забыл о помощи вчерашних друзей и соратников. Более того, он попал под влияние партии, вступившей в тайные переговоры с герцогом Бургундским о сдаче Парижа и о заключении мира с Англией. Пока шли тайные переговоры о мире, английская армия получила подкрепление, и предприняла осаду Компьена, стратегически важной крепости, связывавшей Париж с Бургундией. Узнав об этом, Жанна бросается на выручку, но попадает в засаду. В конце 1430 года, продержав полгода Жанну в плену, бургундцы, полгода державшие девушку-полководца в плену, продали ее за десять тысяч экю англичанам, «позаботившимся», чтобы она была осуждена как еретичка и сожжена на костре.

Казнь Орлеанской девы произошла 30 мая 1431 года. Напрасно она ждала помощи от Карла VII, который, согласно существовавшим тогда обычаям, мог бы выкупить свою избавительницу у неприятеля – к судьбе Жанны он не проявил ни малейшего интереса. Известна только одна попытка выволить пленницу – именно Жиль де Рэ видели с войском в окрестностях Руана в мае 1431 года. Но он не успел – Жанна была предана огню.

Самого маршала тоже отеснили новые люди при дворе.

В возрасте двадцати шести лет Жиль де Рэ, получивший от деда по материнской линии огромное нас-

Напрасно она ждала помощи от Карла VII, который, согласно существовавшим тогда обычаям, мог бы выкупить свою избавительницу у неприятеля – к судьбе Жанны он не проявил ни малейшего интереса. Известна только одна попытка выволить пленницу – именно Жиль де Рэ видели с войском в окрестностях Руана в мае 1431 г. Но он не успел – Жанна была предана огню.

ледство, бросил службу и удалился в родную Бретань, где в родовом замке Тиффож вел жизнь, сравнимую по роскоши разве что с жизнью самых владетельных дворов Европы. Со всех уголков Франции в замок стекались художники, поэты, ученые, чтобы провести время в различных развлечениях, устраиваемых хозяином, и получить от него щедрые подарки. Меньше чем за восемь лет барон, соривший деньгами направо и налево, серьезно расстроил свое огромное состояние и начал постепенно распродавать земли. Это привело к ссоре с женой и младшим братом. Катерина де Туар, забрав дочь, уехала к родителям, а Рене де Рэ начал тяжбу по разделу имущества, довольно легко добившись на это разрешения короля.

Не без участия родни стал составляться заговор и против самого барона. По Нанту поползли темные и страшные слухи, которые народная молва связывала с обаятельным и щедрым аристократом. Шепотом передавались из дома в дом пугающие рассказы о том, что люди из свиты маршала похищают детей. По его заданию, они, яко-

бы, разезжают по городам Бретани и уговаривают бедных ремесленников, имеющих красивых сыновей, доверить своих детей барону, который сможет обеспечить их будущее, приняв в число своих пажей или певчих. Те же, кто поверил этим посулам, больше никогда не видел своих чад.

Жиль де Рэ подобному вздору поначалу не придавал внимания. Но в 1440 году он имел неосторожность испортить отношения со своим сюзереном, герцогом Бретонским, и тот дал «зеленую улицу» инквизиционному расследованию. Поспособствовали этому и занятия барона алхимией. К популярному в средневековье увлечению поисками «философского камня», который позволил бы превращать в золото любые металлы, он обратился в надежде предотвратить разорение. И хотя это занятие неоднократно осуждалось церковью (существовали различные специальные постановления: булла папы Римского Иоанна XXII, в которой алхимия, и те, кто ею занимались, предавались проклятию, а их имущество конфисковали, и королевский эдикт, запрещающий

← Отряд Жанны д'Арк в бою.
Худ. Адольф Ласински. 1852 г.
Частное собрание.

Жанна д'Арк на костре.
Миниатюра из средневекового
иллюминированного манускрипта «Вигилии на
смерть короля Карла VII». XV в.
Национальная библиотека Франции, Париж.

чернокнижие под страхом смертной казни), замок барона был превращен в настоящую лабораторию. В Тиффоже тут же потянулась целая свора шарлатанов, среди которых был итальянец Франческо Прелати, грешивший, кроме всего прочего, некромантией. Прелати довольно профессионально морочил барону голову. Так, однажды он, якобы, добился «превращения металла в золото», правда, как только Жиль де Рэ, не удержавшийся от соблазна (хотя Прелати его и отго-

варивал), открыл дверь, чтобы взглянуть на «чудо» – золото тут же превратилось в труху...

Челядь барона допросили со всей строгостью, в замках произвели обыски, а его самого судили одновременно двумя судами: светским и церковным. Первым – за похищения, убийства и противоестественные сексуальные преступления (красавец барон, от взгляда которого мтели придворные прелестницы, был заподозрен в гомосексуализме), тогда как церковь обвинила маршала

Шепотом передавались из дома в дом пугающие рассказы о том, что люди из свиты маршала похищают детей. По его заданию, они, якобы, разъезжают по городам Бретани и уговаривают бедных ремесленников, имеющих красивых сыновей, доверить своих детей барону, который сможет обеспечить их будущее, приняв в число своих пажей или певчих. Те же, кто поверил этим посулам, больше никогда не видел своих чад. Жиль де Рэ подобному вздору поначалу не придавал внимания.

Колесо Фортуны – один из самых распространенных в средневековье символов человеческой жизни. Иллюстрация к стихам английского поэта Джона Лидгейта. XV в. Библиотека Манчестерского университета, США.

в вероотступничестве и связи с дьяволом. Тот, будто бы, в обмен на помощь требовал человеческих жертвоприношений, которыми и стали умерщвленные дети бедняков. В качестве главного свидетеля выступали колдун Прелати и его помощница некая Мэффрэ. В начале процесса де Рэ вел себя высокомерно, но был подвергнут пыткам, пал духом, *«раскаялся и в преступлениях сознался»*.

Жилия де Рэ признали виновным по всем пунктам обвинения и 25 октября 1440 года казнили в Нанте с двумя ближайшими сооб-

щниками из числа слуг, оказав некоторую «милость» в виде удушения перед сжиганием. Явлена она была за то, что он сознался *«добровольно и свободно»* (так сказано в судебных отчетах).

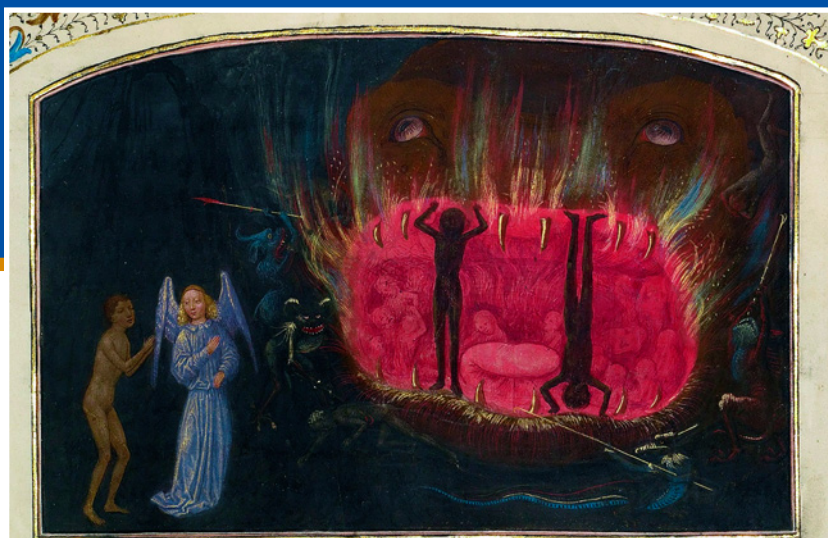
Король Карл VII, как и в случае с Жанной д'Арк, ничего не предпринял, чтобы хоть как-то помочь человеку, которому во многом был обязан короной.

Нетрудно заметить, что вся эта история имеет очень мало общего с историей женоубийцы Синей бороды. Кстати, борода у ба-

Пасть дьявола, поглощающая проклятые души.
Миниатюра Симона Мармиона из трактата «Видение Тундала», составленного в XII веке неизвестным ирландским монахом. Около 1470 г. Музей Гетти, Лос-Анджелес, США.

рона была не синяя, а светло-русовая. Да и жен у него было не семь, а одна, к тому же Катерина де Туар намного пережила мужа. Но, несмотря на это, Жиль де Рэ остался в памяти поколений злодеем по прозвищу Синяя борода, место которому в аду. Как докопались историки, памяти несправедливой. Хотя современники тоже мало верили в виновность маршала. Вот что писал о приговоре суда хронист XV века Монстреле: «Большинство дворян Бретани, особенно те, что находились с ним в родстве, пребывало в величайшей печали и смущении от его позорной смерти. До этих событий он был гораздо более знаменит как доблестнейший из рыцарей».

В 1456 году Карлу VII пришлось согласиться на реабилитацию Жанны д'Арк – стране нужны свои герои, тем более умершие, а в начале XX века она была канонизирована как святая. Но если имя Жанны стало символом освобожденной Франции, то история ее соратника в течение веков была окружена туманом домыслов, и рассеиваться он начал лишь в XX столетии, когда во Франции было поведено повторное следствие по его делу. Подозрения в заговоре против маршала, ангажированности и предвзятости суда нашли немало подтверждений. Во-первых, документы следствия XV века неоднозначно свидетельствовали, что Жильо де Рэ не позволили обратиться к помощи защитника, не говоря о том, что его держали в застенках инквизиции и подвергали пыткам, не выдержав которые он и признал свою «вину». Из сотен слуг барона были допрошены лишь единицы, и только те, кто давал нужные показания; не было найдено никаких улик, не представлены трибуналу и останки, якобы, убитых им детей (народная фантазия превратила замученных детей в жен). Но

que bien y entussent de
front a vne fois dix mille
cheualiers armez tous
a cheual. Celle horrible
beste auoit en sa gueule
deux grans drables tuez
hideulz et cruelz a veoir
dont l'un auoit fichiee sa
teste ens es dens de hault
Et es dens de bas estoiet
ses pies fichies Et laut
qui samoufroit plus en
parfont estoit au cõmme
Car il auoit sa teste attache
es dens de bas et ses
pies se fichoient parmi
les dens desseure. Et la

estoiert ces deux drables
en la gueule de celle beste
ensement cõme deux con
lombes Et faisoient en
icelle gueule trois portes
Vng merueilleuz fen en
grandeur qui iamais ne
pouoit estamdre yssire de
icelle gueule qui se departoit
en trois parties. Et
les ames dempees entoiert
en celle gueule tout
parmy la flamme La pu
anteur si grande en peoit
que il nen estoit nulle pa
reille Et si ouoit le spirit
du cheualier les doloureux

самое главное, в число судей были назначены злейшие недруги барона. Одним из них был, например, герцог Бретонский Жан V – главный кредитор маршала, стремившийся к расширению своих владений и жаж-

давший заполучить его собственность. У монсеньора Жана де Малеструа, епископа Нантского, тоже были свои счета с Жилем де Рэ, содержащим целый штат священников и считавшим, что он сам себе епископ.

В число судей были назначены злейшие недруги барона. Одним из них был герцог Бретонский Жан V – главный кредитор маршала, стремившийся к расширению своих владений и жаждавший заполучить его собственность. У монсеньора Жана де Малеструа, епископа Нантского, тоже были свои счета с Жилем де Рэ.